

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-УД18-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 мая 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Борисова О.В., Зателепина О.К.,
при секретаре Воронине М.А.,
с участием осужденного Иванченко Н.А., адвоката Благаря П.А.,
прокурора Савинова Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Благаря П.А. в интересах осужденного Иванченко Н.А. на приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 4 октября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 22 декабря 2016 года и постановление президиума Оренбургского областного суда от 15 мая 2017 года.

По приговору Кваркенского районного суда Оренбургской области от 4 октября 2016 года

ИВАНЧЕНКО Николай Алексеевич, [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.4 ст. 111 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 22 декабря 2016 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Оренбургского областного суда от 15 мая 2017 года приговор и апелляционное определение в отношении Иванченко Н.А. изменены. Назначенное Иванченко Н.А. наказание по ч.4 ст. 111 УК РФ смягчено, с учетом требований ч.1 ст. 62 УК РФ, до 3 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 4 месяца, с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ. В остальной части приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание состоявшихся судебных решений, доводы кассационной жалобы, послужившие основанием для передачи жалобы с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, выступление осужденного Иванченко Н.А., адвоката Благаря П.А., прокурора Савинова Н.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Иванченко признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М [REDACTED] опасного для жизни, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

В кассационной жалобе адвокат Благарь оспаривает законность и обоснованность состоявшихся в отношении Иванченко судебных решений и просит об их пересмотре, указывая, что действиям осужденного дана неправильная юридическая оценка, поскольку, нанося один удар в лицо М [REDACTED], Иванченко не имел умысла на причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, а установленные судом обстоятельства дела свидетельствуют о неосторожной форме вины Иванченко в отношении причинения потерпевшему травм. Утверждает, что выводы, содержащиеся в заключении эксперта М [REDACTED] являются ошибочными, однако суд положил их в основу приговора. При этом адвокат обращает внимание, что судебно-медицинским экспертом фактически не установлен механизм получения потерпевшим черепно-мозговой травмы, которая и явилась причиной смерти М [REDACTED]. Считает, что необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении повторных судебно-медицинских экспертиз, которые могли бы отделить травмы полученные потерпевшим от удара кулаком и от падения и удара головой о бетонный пол. В своей жалобе адвокат, ссылаясь на заключение специалистов от 30 августа 2017 года № 066 (приложенное к жалобе), приходит к выводу, что в причиной связи со смертью находятся только повреждения, полученные в результате соударения затылка с твердой поверхностью при падении навзничь. С учетом приведенных в жалобе доводов адвокат Благарь просит о

переквалификации действий Иванченко на ст. 109 УК РФ и смягчении ему наказания.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Производство в суде кассационной инстанции, являясь важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту, предназначено для выявления и устранения допущенных органами предварительного расследования или судом в ходе предшествующего разбирательства дела существенных нарушений уголовного закона (неправильного его применения) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, и нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В силу ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права).

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При этом по смыслу закона круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу; таким нарушением, в частности, может быть неправильное назначение наказания.

По данному делу допущены нарушения, подпадающие под указанные критерии.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, то есть, постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Как установлено судом в приговоре, Иванченко в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес один удар кулаком в лицо М[REDACTED], от чего последний упал на спину и ударился затылком о бетонный

пол. В результате преступных действий Иванченко, согласно акту судебно-медицинской экспертизы, М [] причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы: кровоподтека в области век левого глаза, ссадины на спинке носа, ссадины в затылочной области по средней линии, кровоизлияния в мягкие ткани в затылочной области по средней линии, кровоизлияния в области левой глазницы, субдуральной гематомы в теменно-затылочной области справа и слева; субарахноидальных кровоизлияний – в лобной области справа и слева со стороны свода черепа, в лобно-височных областях справа и слева со стороны основания черепа, – причинившие тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни. Смерть потерпевшего М [] наступила в результате отека и набухания головного мозга с последующим вклиниванием ствола головного мозга в большое затылочное отверстие, развившегося в результате черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся субдуральной гематомой и субарахноидальными кровоизлияниями.

Исходя из диспозиции ч.4 ст. 111 УК РФ для обвинения Иванченко в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью М [], повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, необходимо установить, что виновный, совершая указанные действия, в данном случае нанося удар в лицо, имел умысел, прямой или косвенный, на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Вместе с тем осужденный Иванченко, не отрицая фактических обстоятельств дела, показал, что он ударил потерпевшего М [] один раз рукой в левую часть лица и не предполагал возможность наступления столь тяжких последствий. При этом из показаний осужденного также следует, что от удара М [] упал спиной, ударившись головой о бетонный пол в подъезде.

Изложенные осужденным обстоятельства происшедшего подтвердили потерпевшая М [] и свидетели К [], С []

Суд, опровергая доводы осужденного об отсутствии у него умысла на причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений, сослался на нанесение Иванченко потерпевшему М [] удара кулаком в жизненно важную область – голову с достаточной силой, а также на заключение судебно-медицинского эксперта.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта, закрытая черепно-мозговая травма у потерпевшего образовалась от не менее чем двух ударных воздействий (при ударе кулаком в левую половину лица и ударе затылком о бетонный пол). Все телесные повреждения, обнаруженные у потерпевшего, могли образоваться от воздействия твердых тупых предметов (от действия твердых тупых предметов либо при ударе о таковые). Индивидуальные

особенности травмирующего предмета в указанных телесных повреждениях не отобразились.

Допрошенная в судебном заседании эксперт пояснила, что кровоподтек в области века левого глаза и ссадины на спинке носа могли образоваться не менее чем от одного ударного воздействия о твердый тупой предмет и не могли образоваться от падения и удара о твердый предмет, а телесные повреждения в затылочной области головы образовались от не менее чем одного ударного воздействия твердого тупого предмета (от действия предмета либо при ударе о таковой). Кроме того, как сообщила эксперт, разграничить, от какого ударного воздействия наступила смерть потерпевшего, не представляется возможным.

Между тем разделение телесных повреждений, полученных при ударе в левую часть лица и при падении на бетонный пол, исходя из вида травмирующего воздействия и травмирующего предмета, имеет существенное значение для квалификации действий осужденного.

При этом в исследовательской части заключения эксперта отсутствуют указания на примененные в ходе исследования методики, которые обусловили результаты экспертизы, в частности, невозможность разграничить, от какого ударного воздействия наступила смерть потерпевшего.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе своего выступления эксперт также не ссылаясь на какие-либо методики.

Вместе с тем в соответствии со ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Требования к заключению эксперта содержатся в ст. 204 УПК РФ. В частности, в заключении эксперта согласно пп. 9 и 10 ч.1 ст.204 УПК РФ должны быть указаны содержание и результаты исследований с обозначением примененных методик, а также выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Положения ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также требуют, чтобы в заключении эксперта были приведены содержание и результаты исследований с указанием примененных методов. Аналогичные требования содержатся в Порядке организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 года № 346н (п. 28).

Закключение эксперта должно основываться на таких положениях, которые давали бы возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов (ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Примененные экспертом методы и приемы должны быть описаны подробно, чтобы при необходимости можно было проверить правильность выводов эксперта, повторив исследование.

Таким образом, из заключения эксперта должно быть понятно, как получены и на чем основываются сделанные экспертом выводы, а также должна быть понятна примененная им методика, которая должна быть таковой, что, применив ее, любой другой эксперт получил бы те же результаты, которые указаны в заключении эксперта.

При этом приведенные в заключении эксперта научно обоснованные методики исследования не должны вызывать никаких сомнений у суда при разрешении уголовного дела.

С учетом изложенного заключение эксперта от 23 июня 2016 года № 30/1 не отвечает требованиям, предъявляемым законом к данному виду доказательств, так как оно (заключение) не дает возможности проверить обоснованность и достоверность сделанных экспертом выводов на основе современных достижений науки и техники.

Согласно ч.2 ст. 207 УПК РФ при возникновении сомнений в обоснованности заключения эксперта по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Однако суд при указанных выше обстоятельствах отказал стороне защиты в назначении повторной экспертизы.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что выявленное существенное нарушение уголовно-процессуального закона могло повлиять на исход дела и является в соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ основанием для отмены всех судебных решений и передачи уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Принимая во внимание, что Иванченко обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, может скрываться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Судебная коллегия в соответствии со ст. 97, 108, 255 УПК РФ избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, п.3 ч.1 ст.401¹⁴, ст.401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Кваркенского районного суда Оренбургской области от 4 октября 2016 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 22 декабря 2016 года и постановление президиума Оренбургского областного суда от 15 мая 2017 года в отношении Иванченко Николая Алексеевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд, постановивший приговор, иным составом суда.

Избрать в отношении Иванченко Н.А. меру пресечения в виде заключения под стражу до 10 июля 2018 года.

Председательствующий

Судьи

